

Белорусская Прохоровка

Каждый, кто мало-мальски дружил в школе с историей, на вопрос, где и когда произошло крупнейшее танковое сражение Великой Отечественной, особо не задумываясь, ответит – на Курской дуге, под Прохоровкой, в июле 1943-го. И окажется одновременно прав и не прав. Дело в том, что в последнее время некоторые историки, основываясь на доступных архивных материалах, пытаются опровергнуть данный постулат. По их мнению, наиболее масштабное сражение советских и гитлеровских танковых армий имело место двумя годами ранее, в самом начале Великой Отечественной войны, под белорусским городом Сенно.

Эта информация и позвала нас недавно в дорогу. Приехав в Сенно, мы первым делом направились в местный историко-краеведческий музей, научный сотрудник которого Василий Бондаревич охотно согласился посвятить нас в перипетии событий 73-летней давности.

Василий Викторович на протяжении не одного десятилетия занимается изучением июльских боев 1941 года под Сенно. Им собрано много материала, который стал основой для хотя и скромно оформленной, но фактически очень богатой музейной экспозиции, как раз и рассказывающей о крупнейшем танковом сражении Великой Отечественной.

Ситуация обзывала

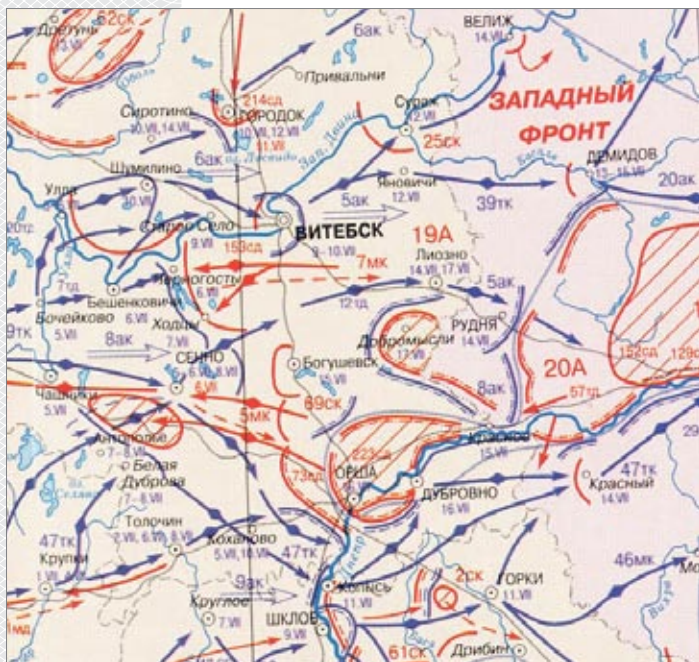
К началу июля 1941-го ситуация на фронте для Красной армии сложилась критическая. Разгромив на протяжении первой военной недели основные силы Западного фронта в Белостокском и Минском «котлах» и захватив белорусскую столицу, немецкие войска устремились на восток, к рубежу рек Западная Двина и Днепр. Этот регион был стратегически важен для врага, т.к. именно оттуда гитлеровцы планировали сделать решающий рывок на Смоленск, а затем и на Москву. Для скорейшего же достижения двинско-днепровского плацдарма ударным соединениям вермахта, действовавшим на

северо-западном и центральном направлениях, предписывалось вести наступление по двум основным маршрутам – на Витебск, где в авангарде находился 39-й моторизованный корпус из состава 3-й танковой группы генерал-полковника Германа Гота, и на Оршу, куда устремился 47-й моторизованный корпус 2-й танковой группы генерал-полковника Гейнца Гудериана.

Окрыленные успехами первых дней своего восточного блицкрига, немецкие командиры рассчитывали, что и этот рубеж им удастся покорить без особых проблем. «В целом уже можно сказать, что задача разгрома главных сил русской сухопутной армии перед Западной Двиной и Днепром выполнена. Я считаю правильным высказывание одного пленного командира корпуса о том, что восточнее Западной Двины и Днепра мы можем встретить сопротивление лишь отдельных групп, которые, принимая во внимание их численность, не смогут серьезно помешать наступлению германских войск. Поэтому не будет преувеличением сказать, что кампания против России выиграна в течение 14 дней», – такую запись оставил 3 июля в своем дневнике начальник германского Генерального штаба генерал-полковник Франц Гальдер.

Но победные реляции немецких стратегов оказались преждевременными. Советское командование разгадало их замысел по сосредоточению основных сил на смоленско-московском направлении и приняло меры для создания линии обороны по Западной Двине и Днепру. Для этого в экстренном порядке сюда были передислоцированы 19, 20, 21 и 22-я армии, которыми командовали соответственно генерал-

▲ Карта боевых действий на витебском направлении в конце июня – начале июля 1941 года

лейтенанты Иван Конев, Павел Курочкин, Василий Герасименко и Филипп Ершаков.

И результат не замедлил сказаться. Уже 5 июля продвигавшаяся на витебском направлении в авангарде 39-го моторизованного корпуса 7-я танковая дивизия генерал-майора Ганса фон Функа восточнее Бельничей наткнулась на оборонительные порядки 153-й стрелковой дивизии, входившей в состав 20-й армии генерала П. Курочкина, и была ею остановлена. Немцы не могли поверить, что им не удалось с ходу пробить советский заслон. Поэтому через некоторое время они собрались с силами и атаковали позиции наших войск снова. Но и на этот раз они не достигли успеха. Бойцы же 153-й стрелковой дивизии под командованием полковника Николая Гагена в том ожесточенном сражении не только выстояли, но и подбили около 50 немецких танков, уничтожив при этом более полутысячи гитлеровцев.

Как потом оказалось, этот бой под Бешенковичами стал лишь предвестником более масштабных боевых действий советских войск. Только что назначенный новым командующим Западным фронтом маршал Семен Тимошенко принял решение атаковать врага на дальних подступах к двинско-днепровскому оборонительному рубежу и отдал приказ 7-му и 5-му механизированным корпусам 20-й армии нанести

контрудар глубиной более 100 км в направлении Сенно – Лепель. По замыслу советского военачальника, данный тактический ход должен был обеспечить выполнение сразу нескольких стратегических задач: закрепить успех на витебском оборонительном рубеже и ударить во фланг и тыл противника, продвигавшегося на Полоцк, а также, освободив Лепель, развить наступление в западном направлении на Глубокое – Докшицы.

– В исторической литературе еще со времен СССР наступление советских войск в начале июля 1941 года на Лепель и Сенно рассматривается как часть Витебского сражения под названием Лепельский контрудар, – продолжает вводить в курс дела В. Бондаревич. – Но в последние годы его стали именовать битвой под Сенно. Конечно, мне ближе второй вариант. Хотя, по сути, в ходе данной наступательной операции состоялись три сражения. Правда, наиболее крупное из них произошло как раз под Сенно...

Пути исходные

Оба ударные подразделения 20-й армии – 5-й и 7-й механизированные корпуса, которым был отдан приказ перейти в наступление, до этого не были задействованы в боях на фронтах Великой Отечественной.

5-й мехкорпус под командованием генерал-майора танковых войск Ильи Алексеенко до войны входил в состав 16-й армии Забайкальского военного округа. В конце мая 1941 года был получен приказ о его передислокации в Киевский особый военный округ. В условиях строгой секретности с соблюдением всех правил маскировки (танки были обшиты деревянными щитами, экипажи находились в закрытых теплушках) к 21 июня основные подразделения корпуса железнодорожным транспортом были доставлены в район Шепетовки, а к 26 июня было полностью завершено его сосредоточение на новом месте дислокации. Но в тот же день поступил новый приказ, перенаправлявший 5-й мехкорпус с Юго-Западного на Западный фронт в район Орши, куда передовые его танковые части – 13-я и 17-я дивизии – прибыли только 4 июля без тыловых и ремонтных подразделений. Также на Украине остались его батальоны разведки и связи.

7-й механизированный корпус, который возглавлял генерал-майор Василий

Виноградов, начал формироваться летом 1940 года в Московском военном округе. С 13 по 20 июня 1941 года он проводил учения в районе Калуги и Тулы. Утром 21 июня последовало распоряжение: срочно возвратиться в пункт постоянной дислокации. Спустя сутки после начала войны части корпуса были приведены в боевую готовность и три дня оставались на своих местах. Наконец вечером 24 июня поступил приказ передислоцироваться в район Гжатска. Однако затем, уже при переходе, корпус был перенаправлен под Вязьму. В пути получили еще одно распоряжение: продолжать марш на Ярцево и далее на Смоленск. Затем его пунктом назначения стала Орша. Но в итоге к 30 июня 7-й мехкорпус в составе двух танковых дивизий – 14-й и 18-й – был сосредоточен в районе Лиозно.

На новых местах своей дислокации оба корпуса вошли в состав 20-й армии и, согласно приказу командующего Западным фронтом маршала С. Тимошенко, получили конкретные задачи на участие в наступательной операции, начало которой было намечено на утро 6 июля. Так, подразделения 7-го механизированного корпуса должны были атаковать врага на бешенковичском и сенненском направлениях, а 5-й мехкорпус – на лепельском. Противостояли же им значительные вражеские силы – части 47-го и 39-го моторизованных корпусов и стрелковые соединения. В отличие от советских подразделений, это были хорошо вооруженные и имеющие большой опыт ведения боевых действий войска.

Черногостица

В назначенный срок 6 июля 14-я танковая дивизия 7-го мехкорпуса под командованием полковника Ивана Васильева перешла в наступление по направлению на Бешенковичи. Ее передовые полки, продвигаясь колоннами по проселочным и лесным дорогам, поначалу встретили незначительное сопротивление врага. В локальном бою у деревень Тепляки и Парнево перевес оказался на их стороне и вселил надежду на дальнейший успех.

Однако проблемы начались, как только первые танки достигли небольшой речушки Черногостицы. Форсировать ее с ходу не удалось – не позволили крутые берега и болотистая местность. Кроме того, на противо-

положном берегу фашисты успели соорудить внушительный оборонительный рубеж.

Как отмечал позднее в книге воспоминаний «Человек в броне» непосредственный участник тех событий генерал-майор Василий Гуляев, «гитлеровцы хорошо подготовились к отражению нашей атаки. Вдоль Черногостицы немцы имели и врытые в землю танки, и большое количество противотанковой артиллерии...

Силы наши располагались так. По восточному берегу Черногостицы, слегка заросшему кустарником, окопался мотострелковый полк. Примерно в километре за ним вдоль опушки леса расположились танковые части. В глубине зеленого массива, на просеках и полянах, заняла позиции дивизионная артиллерия. Еще дальше – корпусная...

Противник молчал. Его самолеты гудели в ночном небе, но, по-видимому, никакого перемещения не обнаружили. Во всяком случае, не мешали нам.

Много лет спустя из воспоминаний генерала Гудериана я узнал, что немцы вели себя в тот раз очень осторожно потому, что их пехота далеко отстала от танковых дивизий. 39-й корпус из группы генерала Гота вырвался вперед и глубоко вклинился в боевые порядки наших войск. Не рискуя еще больше увеличивать разрыв с пехотой, он остановился на рубеже Черногостицы. Его-то передовые части нам и предстояло атаковать».

И тем не менее, несмотря на явно неблагоприятные условия для наступления, советские войска приступили к выполнению приказа.

Тот бой навсегда остался в памяти В. Гуляева, и он, естественно, не мог не упомянуть о нем в своей книге: «Артиллерийский огонь нарастал. Вперед пошли танки... На западном берегу Черногостицы подпрыгивают султаны взрывов. Позиции противника заволкло густой темно-бурой пылью и дымом. В грохоте артиллерийской подготовки неожиданно прогремел раскат необычной силы. Земля вздрогнула и выплеснула в небо гигантский огненный столб. Не иначе, наши артиллеристы накрыли склад боеприпасов.

Ревя моторами, лязгая гусеницами, танковая армада, насчитывающая до ста машин, понеслась к реке. А противник молчал.

Мой БТ-7 уже пошел на переправу. В перископ я вижу на противоположном берегу две наши головные машины.

Кстати.

Отдельные примеры ведения боевых действий под Сенно вошли в ряд специализированных изданий и изучаются при подготовке современных танкистов.

Кстати.

В бою у реки Черногостицы принимал участие командир 6-й артиллерийской батареи 14-го гаубичного полка 14-й танковой дивизии старший лейтенант Яков Джугашвили, старший сын Иосифа Сталина. Там же сражался и лейтенант Рубен Руж Ибаррури, сын легендарного секретаря Компартии Испании Долорес Ибаррури.

И тут появились вражеские самолеты. Началась бомбежка. Один из осколков разорвавшейся рядом авиабомбы перебил нам правую гусеницу. БТ-7 завертелся на месте. Его пришлось покинуть. Кстати рядом оказался КВ (танк «Климент Ворошилов». – С.Г.) лейтенанта Яковлева.

Я опять прильнул к перископу. Хорошо видно, что переправившиеся две машины ведут огонь по фашистам почти в упор. Вот зацепилась гусеницами за берег третья. Но прямое попадание то ли вражеского снаряда, то ли бомбы опрокинуло ее с крутого берега в речку. Это вызвало некоторое замешательство среди тех, кто шел сзади. А авиация противника прямо неистовствовала.

Мелькнула тревожная мысль «Все пропало!» И в тот же миг я увидел, как кто-то выпрыгнул из одного танка. Маленькая фигурка в черном заметалась между машинами. Это был политрук роты Христофоров. Он размахивал руками, что-то кричал. Оставалось только удивляться, каким образом в этом аду его не задевают осколки...

Христофорову удалось ликвидировать загор. Но в самый последний момент его все-таки настигла смерть. Машины опять полезли на кручу. И снова начали опрокидываться. Я навел перископ на левую переправу. Там такая же картина.

Наш танк застрял почти у самого берега. Дорогу ему загородили две другие стальные громадины, завязшие в илистой речке».

В тот день 14-й танковой дивизии так и не удалось форсировать Черногостицу. Безрезультатными оказались неоднократные попытки овладеть противоположным берегом и назавтра. Дивизия несла большие потери: согласно отчету комдива полковника И. Васильева, в бою на речке Черногостице участвовало 126 танков, и половина из них была потеряна, также было убито и ранено более 200 человек. Поэтому вечером 7 июля был отдан приказ об изменении направления удара – обойти занятый противником рубеж с юга и с утра 8 июля возобновить наступление на новом направлении во взаимодействии с 18-й танковой дивизией.

Сенно

Одновременно с 14-й танковой дивизией перешла в наступление, но только уже в район своего сосредоточения, по направ-

лению на Сенно, и 18-я дивизия 7-го мехкорпуса, возглавляемая генерал-майором Федором Ремизовым. Ее передовые полки пришли на помощь бойцам разрозненных подразделений советских войск, сдерживающих 6 июля натиск врага на восточных окраинах города.

Маршал артиллерии Герой Советского Союза Василий Казаков впоследствии вспоминал о первом бое своего подразделения у Сенно следующее: «Получив приказ, батальоны и дивизионы устремились вперед, на следующий день перед восходом солнца они уже были на месте. Командир гаубичного артполка хорошо видел, как батальоны с ходу атаковали фашистов, засевших в окопах и окраинных зданиях города. Гитлеровцы вели сильный огонь из пулеметов и минометов. Особенно нашим пехотинцам досаждала минометная батарея, расположенная позади белого двухэтажного здания, возвышающегося в центре города. Стрелки залегли, атака захлебнулась, в этот момент вступила в бой артиллерия... Мощные разрывы накрыли расположение врага. Пехота снова поднялась в атаку...»

– Эта подмога оказалась очень кстати, – говорит В. Бондаревич. – Благодаря подоспевшим свежим силам, 7 июля удалось у немцев город отвоевать. Фашисты, конечно же, не хотели мириться с утратой своих позиций и одну за другой предпринимали контратаки, чтобы вернуть контроль над стратегически важным для них населенным пунктом. Однако бойцы 18-й танковой дивизии стойко отражали попытки противника овладеть Сенно: на протяжении дня город трижды переходил из рук в руки, но к исходу дня все же остался под контролем советских войск...

Об ожесточенности боев, разгоревшихся в районе Сенно, также свидетельствует докладная записка генерал-майора Вальтера Неринга, командира немецкой 18-й танковой дивизии, воевавшей против подразделений советской 18-й (вот так совпадение!) танковой дивизии: «Потери снаряжением, оружием и машинами необычайно велики и значительно превышают захваченные трофеи. Это положение нетерпимо, иначе мы напобеждаемся до собственной гибели».

– 8 июля гитлеровцы бросили против защитников города все имеющиеся у них в этом районе резервы, – продолжает

Кстати.

Именно под Сенно советскими войсками впервые была опробована стрельба из 152-миллиметровой гаубицы по вражеским танкам прямой наводкой. Разрыв такого снаряда даже рядом с танком переворачивал его.

Кстати.

7 июля 1941 года фашисты предприняли несколько не имевших успеха контратак с целью завладения городом Сенно. И тогда немецкие танкисты придумали хитрость – пошли в атаку с прикрепленными к башням своих боевых машин красными флажками. Но и это им не помогло.

В. Бондаревич. – Снова завязались тяжелые бои. На наши позиции обрушился огонь из танков, орудий и минометов. И что самое неудобное для защитников города – немцы имели мощную поддержку авиации...

Такой напор противника удержать было невозможно, и подразделениям 18-й танковой дивизии пришлось оставить Сенно. Они отошли в восточном направлении, к шоссе Витебск – Орша, где заняли следующий рубеж обороны.

В ночь на 9 июля в дивизию поступил приказ командующего 20-й армией с утра возобновить наступление и к исходу дня выполнить ранее поставленную задачу, т.е. снова овладеть городом Сенно. Однако осуществить эти планы 18-й танковой дивизии не удалось. Уже на новых позициях ее остатки подверглись массированным налетам авиации противника. Поэтому командование вынуждено было отказаться от перехода в наступление и приняло решение продолжать обороняться на рубеже, созданном на восточном берегу реки Оболянки.

Однако принять бой на новых оборонительных позициях не пришлось. 10 июля, в связи с захватом противником Витебска, командующий 20-й армией принял решение отказаться от дальнейшего развития контрудара на Лепель и приказал вывести оставшиеся корпуса 14-й и 18-й танковых дивизий, сосредоточив их в районах, занимаемых перед началом боевых действий. Таким образом, существенно потрепанные, потерявшие в боях под Сенно и на реке Черногостице более половины танков и другого вооружения, две эти танковые дивизии были возвращены в район Лиозно. В последующем они вместе с другими подразделениями 7-го механизированного корпуса были переподчинены командующему 19-й армией генерал-лейтенанту Ивану Коневу и участвовали в оборонительных боях на Смоленском направлении.

Толпино и Цотово

Немногим лучше поначалу обстояли дела у подразделений 5-го механизированного корпуса, которому было предписано выступить из района Орши и провести наступление на Лепель южнее Сенно. Правда, первый день наступательной операции не очень удался: удалось преодолеть всего лишь порядка 15 км.

Как вспоминал позднее генерал-полковник танковых войск Василий Бутков, который в 1941 году был начальником штаба 5-го механизированного корпуса, «6 июля в 5 часов 17-я, 13-я танковые дивизии, отряд 109-й мотострелковой дивизии выступили колоннами по назначенным маршрутам. Вначале гитлеровцы не оказывали активного сопротивления, однако войска продвигались слишком медленно. Шел проливной дождь, на раскисших дорогах создавались пробки. Дороги были настолько перегружены, что скорость продвижения вторых эшелонов не превышала четырех километров в час. К тому же из-за отсутствия авиационного прикрытия им часто приходилось укрываться в лесах от ударов вражеской авиации.

С подходом к рубежу Масюки, Обольцы танковые дивизии встретили организованное сопротивление передовых частей 47-го моторизованного корпуса противника. Стремительной атакой наши войска сбили вражеские отряды и к 20 часам, продвинувшись на глубину 14–16 км, вышли на рубеж Серкуты, Будно (17-я танковая дивизия); Замошье, Обольцы (13-я танковая дивизия); 7 км западнее Вязьмичи (отряд 109-й моторизованной дивизии)».

Кроме бездорожья и постоянных атак вражеской авиации, у подразделений 5-го мехкорпуса на наступательном марше появилась еще одна проблема – к исходу дня 6 июля танки израсходовали почти весь запас горючего. Поэтому было принято решение приостановить дальнейшее наступление.

▲ Репродукция картины народного художника Беларуси В. Волкова «Бой под Сенно», выполненная научным сотрудником Сенненского районного историко-краеведческого музея В. Бондаревичем

Кстати.

В начале 1960-х годов народный художник БССР В. Волков по воспоминаниям ветеранов написал картину «Бой под Сенно», которая находится в коллекции живописи Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны.

пление, чтобы в течение ночи на 7 июля дозаправить боевые машины и с рассветом возобновить наступление. Однако машины, обеспечивающие подвоз горючего, к утру 7 июля к частям не прибыли, и командиры танковых дивизий возобновили наступление силами передовых отрядов, обеспечив их топливом, слитым с баков других боевых машин. И это был оправданный шаг: атаковали растянутые походные колонны немецкой 17-й танковой дивизии, продвигавшейся из района Лепеля на Сенно, и прорвались в район деревень Цотово и Толпино. В итоге порядки немецкой дивизии оказались разорваны.

Но на следующий день положение ударных подразделений 5-го мехкорпуса, обеспечивших к тому времени уже 40-километровый прорыв в глубину вражеской обороны, резко ухудшилось. Ведь именно 8 июля войска 7-го механизированного корпуса вынуждены были оставить Сенно, и освобожденные части немецких 7-й и 17-й танковых дивизий атаковали 5-й мехкорпус во фланг и тыл, после чего передовые советские подразделения оказались в окружении.

Как уже отмечалось, 9 июля в связи с продвижением противника на Витебск советское наступление на лепельском направлении было приостановлено. Однако в тот и на следующий день войска 5-го мехкорпуса еще вели бои южнее Сенно. Там на помощь попавшим в кольцо частям пришлось подкрепление, и в ночь на 10 июля в ходе встречной атаки 17-го мотострелкового полка и

танкового батальона 33-го танкового полка остатки передовых подразделений 5-го мехкорпуса смогли выйти из окружения. После чего с другими частями отошли в район Орши, где по приказу командующего 20-й армией генерал-лейтенанта П. Курочкина заняли новый рубеж обороны. В последующем 5-й механизированный корпус, который, согласно журналу боевых действий, в результате боев на лепельском направлении потерял около 365 танков, участвовал в контрударе советских войск в районе города Красное на Смоленщине.

Причины неудач

Итоги июльского 1941 года наступления на Лепель для советских войск оказались малоприятными. Неудача постигла их на всех трех направлениях. Не потому ли в Советском Союзе сведения об этом контрударе долгое время не подлежали широкой огласке? И это несмотря на то, что в боях в районе Сенно принимало участие гораздо большее количество танков – более 2 тыс. с обеих сторон, чем в сражении, произошедшем спустя два года, 12 июля 1943 года, на Курской дуге. На Прохоровском поле, по разным оценкам, было приблизительно 1 тыс. советских и немецких танков и самоходных артиллерийских установок.

Военные стратеги и историки в последнее время среди причин неудачи Лепельского контрудара называют следующие: слабая подготовка операции и отсутствие времени на получение необходимой разведывательной информации; очень плохо налаженная связь, в результате чего участникам контрудара зачастую приходилось действовать вслепую; значительной части советских танкистов пришлось вступать в бой буквально сразу же по прибытию на новое место дислокации; крайне неважно был обеспечен подвоз топлива и боеприпасов. Роковую роль сыграло и отсутствие боевого опыта, ведь для большинства солдат и младшего командного состава бои в районе Сенно стали боевым крещением. А ведь приходилось противостоять уже изрядно «обстрелянному» в европейских сражениях врагу. Кроме того, по многим параметрам советская техника уступала боевым машинам противника: устаревшие танки Т-26, БТ-5, БТ-7, которые были у нас на вооружении, не могли успешно противо-

▼ Армада фашистских танков в районе Сенно. Июль 1941 года

действовать более современным немецким машинам. А несколько десятков грозных Т-34 и КВ коренным образом не могли изменить расклад сил. Значительные потери наши войска потерпели и от активных действий фашистской авиации, советские же танки никакой поддержки с воздуха не имели. Вот как об этом писал в одном из своих докладов в Ставку генерал-майор танковых войск Арсений Борзиков: «5-й и 7-й мехкорпуса дерутся хорошо, плохо только то, что их потери очень большие. Причем самые серьезные – от авиации противника, которая применяет поливку зажигательной смесью». И даже погода была против советских танкистов: проливные дожди сделали грунтовые дороги труднопроходимыми, и это значительно затрудняло наступление, впрочем, как и последующее отступление... Кроме того, неудача танкового прорыва на Лепель привела к потере боеспособности двух советских механизированных корпусов, которых очень недоставало в ходе боев за Витебск и последующего Смоленского сражения.

Однако, несмотря на то, что контрудар не достиг своей конечной цели, советским войскам удалось временно отбросить противника на 40 км в сторону Лепеля и несколько дней оборонять занятые рубежи, оттянув на себя значительный резерв врага. В результате фашисты потеряли целую неделю и их наступательный темп сильно замедлился.

Еще одним косвенным итогом боев под Сенно стала постепенная перестройка Красной армии. В Директивном письме Ставки командующим фронтами от 15 июля 1941 года уже ставился вопрос о необходимости перехода к системе небольших армий в пять, максимум шесть дивизий без корпусных управлений. Это делало танковые подразделения мобильными, способными более успешно решать поставленные перед ними боевые задачи. Что не замедлило сказаться в последующих битвах Великой Отечественной войны, в том числе и таких переломных, как Прохоровское сражение.

Побывать в Сенно и посетить места былых боев сегодня стремятся многие. Однако некоторых здесь ждет разочарование. В городе и его округе встретишь не так много

свидетельств героических событий июля 1941-го. К сожалению, нет здесь грандиозного мемориального комплекса, как в Прохоровке, с музеем военной техники и величественной церковью, воздвигнутой в честь советских воинов, погибших на поле ратной славы в знаменитом танковом сражении в июле 1943-го. Здесь все гораздо проще: память о подвиге воинов 5-го и 7-го механизированных корпусов 20-й армии Западного фронта, принявших участие в танковом сражении под Сенно 6–10 июля 1941 года, увековечивает лишь памятник-танк ИС-3 (аббревиатура расшифровывается как «Иосиф Сталин»). Установлен он был три года назад. И каждый, кто разбирается в военной технике периода Второй мировой войны, не преминет отметить, что танк данного типа не мог участвовать в боях под Сенно, поскольку его начали выпускать гораздо позже. Но это, как говорится, к делу не относится. Есть еще скромный обелиск в память о погибших здесь воинах 7-го механизированного корпуса 20-й армии, выложенный из валунов на высоком берегу речки Черногостицы недалеко от Бешенковичей активистами школьных историко-патриотических отрядов. Ну, и конечно же – великолепная экспозиция в Сенненском историко-краеведческом музее.

Сергей ГОЛОВКО

Фото автора и из архива

▲ Обелиск на месте боев у реки Черногостицы. Бешенковичский район

**В ПАМЯТЬ О ПОДВИГЕ
СОВЕТСКИХ ТАНКИСТОВ**
Танк ИС-3 установлен в честь подвига советских танкистов в годы Великой Отечественной войны и в память о боях 5-го и 7-го механизированных корпусов 20-й Армии Западного фронта, принявших участие в танковом сражении под Сенно 6-10 июля 1941 года.

▲ Памятник-танк в г. Сенно